

Дёмин А. А. / Demin A. A.

ДИСКУССИЯ О ВЛИЯНИИ ГЛОБАЛИЗАЦИИ НА ВОЗНИКНОВЕНИЕ
МЕЖДУНАРОДНОГО АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВА

DISCUSSION ON THE INFLUENCE OF GLOBALIZATION ON
EMERGENCE OF INTERNATIONAL ADMINISTRATIVE LAW

Дёмин Алексей

Афанасьевич,

*кандидат юридических наук,
доцент кафедры административного права МГУ им. М. В.
Ломоносова, Москва,
dyomin1940@mail.ru*

Demin Aleksei

Afanas'evich,

*c.j.s. (PhD in law), Associate professor of the Chair of administrative law at Lomonosov Moscow State University, Moscow,
dyomin1940@mail.ru*

В статье анализируется возможность формирования международного административного права в глобализующемся мире.

Ключевые слова: глобализация, метод правового регулирования, отрасли права.

The article analyzes the possibility of formation of international administrative law in the globalizing world.

Keywords: globalization, method of legal regulation, branches of law.

В отличие от идеи Е. Т. Гайдара, что государство приватизируется бюрократией, на самом деле приватизация государства произошла не бюрократией, а группировкой физических лиц, субъектов, позднее названных высокопарно олигархами. Ибо кто платит, тот и заказывает музыку. Происхождение термина «олигарх» связано с перерастанием капитализма свободной конкуренции в империалистическую стадию, так рельефно обрисованную В. И. Лениным в его труде «Империализм как высшая стадия капитализма». Одним из 4 или 6 признаков империализма В. И. Ленин называл появление олигархов, концентрирующих в своих немногочисленных руках основные финансовые потоки монополистического капиталистического рынка в стадии империализма, в настоящее время называемого глобализмом. Но те олигархи, которые описаны Лениным, 19 века, не идут ни в какое сравнение с российскими олигархами. Те выросли в процессе перераспределения прибавочного продукта, производимого в стране, шли путем концентрации всё же труда, вплоть до превращения его в государственный интерес. Наши «олигархи» произошли от нетрудового обогащения, присвоением продукта чужого труда, то есть воровским методом, приватизацией, во-вторых, наши олигархи, понимая воровской свой характер, чуждый народу и вредительский для государства немедленно стремятся вывезти все приобретенное в Израиль или в иную страну, но не допустить бывшее советское имущество на службу стране пребывания. То есть они в некоторых аспектах сродни чисто вредительской группировке конкурирующего врага в стане противника. В этом отношении характерно выступление Глеба Павловского 16 мая 2005 года в программе «Вести-подробности» на центральном телевидении РФ. Г. Павловский как-то стыдливо говорил, что приватизация государства произошла олигархами; они стали между гражданами и государством и искажают суть государства, лишают народ России государства, поскольку олигархи скупили и поделили между собой государство, лишили граждан суверенитета. Он определил, что М. Ходорковский занимался скупкой политической системы. По существу, Павловский подтвердил, что идея Е. Т. Гайдара, что государство приватизируется бюрократией, реализована. Далее Г. Павловский выразился так, что если мы хотим быть свободными, народ должен иметь государство. Демократия не может существовать без сильного государства. Непоследовательность мышления Павловского в том, что, по его мнению, мафия – это безобидное слово, так как переводится как «друзья друзей». В то время как мафией называется сращивание преступности с властью. И никакое государство не гордится связями сотрудничества с преступным миром.

Надежды преодолеть правовой беспредел и беспорядок в российской системе права обращением к международному праву понятны, но настолько же тщетны [9, 164-170], как и надежды получить благосостояние подключением или вхождением «в Запад» без надлежаще организованного труда и высокой производительности труда у себя дома. Бездельникам и там не будет сладко, поскольку конкурентная среда не терпит паразитов. Благосостояние на спекуляции нефтью или газом – признак паразитизма в экономике, я отношу такое состояние экономики к стадии дикости в истории человеческой цивилизации, поскольку главным содержанием деятельности в период дикости является собирательство готового в природе продукта, в то время как на последующих, прогрессивных стадиях цивилизационного развития человек из *homo sapiens* превращается в *homo habilis*, человека деятельного, то есть такого, который своим трудом создает не существующие в природе артефакты, преобразует природу.

Осмысление современного состояния правовой надстройки в мире приводит Н. А. Власенко: «Признаками упадка международного права в условиях постмодернизма являются неопределенность перспектив некоторых международных образований (ЕС, СНГ); бездействие ряда организаций; институциональная стагнация ООН; уязвимость некоторых институтов с точки зрения легитимности (международные уголовные трибуналы); доминирование концепции функционализма» [6, 46].

Крупное дестабилизирующее влияние на мироустройство оказывает гегемон современного мира, США. По мнению В. Д. Зорькина, кризис системы международного правосудия связан с «распространением на сферу международных отношений норм прецедентного англосаксонского права». «Американская и британская правовые системы всё чаще позволяют себе выход за пределы национальных границ, используя национальные судебные прецеденты для преследования подозреваемых вне национальной территории» [11].

В российской административно-правовой науке поставлена проблема поиска надлежащего ответа на глобализацию путем разработки «глобального административного права» (ГАП). Профессор А. Б. Зеленцов считает задачей нашей науки «понять, овладеть и упорядочить стихийно развертывающиеся процессы юридической транснационализации (глобализации) и рационально управлять ими с учетом российской правовой идентичности» [10, 26]. Н. И. Побежимова призывает представителей науки административного права разрабатывать понятие и принципы «международного административного

права (МАП)», его предмет, источники, механизм международного административно-правового регулирования «с учетом происходящих в мире процессов глобализации и интеграции» [18, 160], в частности стран СНГ.

Казалось бы, экономический базис под новой правовой надстройкой в мировом административном праве уже создается в виде единого «свободного рынка», интернета, евразийского единого экономического пространства, но в действительности ли это так, дает ли он повод говорить о нарождении международного административного права, не служат ли иные характеристики государств (выбор социального пути, социализма, верований и просто националистических объединений иностранных граждан на территориях иных суверенных государств: хуацяо, колонии, например, евреев, черкесов в других государствах, индейцев в резервациях и т. д.) противопоставляемой реалией концепции интеграции? Надежды навести порядок с коррупцией в стране при помощи международного административного права, если внутри самого государства таких сил не находится – это ложный путь.

Определение предмета международного административного права – самый трудный вопрос, если формирование такой отрасли права обсуждать.

Относится ли непосредственно к сфере «международного административного права» возбуждение в ноябре 2014 года дела против Г. Тимченко, миллионера и друга В. В. Путина [30], или Микерина [29, 31]? Или объявление в ноябре 2014 года Следственным комитетом РФ о возбуждении дела по факту обстрела в ноябре 2014 года школы в Донецке [28], повлекшего гибель школьников? Ведь в обоих случаях для возбуждения дела требовалось обладание определенной властью, компетенцией государственного органа для такой акции по возбуждению дела против граждан не своей юрисдикции. Или же это необоснованные претензии на преследование любого гражданина любой страны даже за пределами своего государства, за пределами своей юрисдикции, что не составило бы разницы с международным бандитизмом. В конце 20 века в западноевропейских странах такое полномочие собственного государства активно продвигалось, таким же образом претендует вершить своё правосудие и Израиль против граждан любой страны, если Израиль подозревает такое лицо в геноциде евреев. Насколько обоснованны такие претензии и имеют ли они отношение к так называемому «международному административному праву»? Может быть, и применение к России рядом стран Запада санкций в протест против политики Российской Федерации на Украине тоже относится к этому виду нарождающегося права? Или всё это противоправные деяния? Известно, что Президент РФ

посоветовал попавшим под западные санкции российским миллиардерам обжаловать их в некоем суде. И не относится ли деятельность Интерпола по розыску преступников к этому же международному административному праву? Зададимся вопросом, какой из приведенных казусов относился бы к предлагаемому международному административному праву?

Многие положения этой концепции, например, термин «глобальное управление», по отношению к административному праву требуют самого пристального внимания и научного обсуждения. Ибо примеров некритичного подстраивания под «Запад» в правовой практике Российской Федерации достаточно. Что не обязательно ведет к гармонии в соответствующих правоотношениях. Однажды корреспондент радиостанции «Эхо Москвы» О. Журавлева в беседе с Евгенией Альбац, главным редактором журнала «The New Times» провела наиболее полную оценку ситуации: «Мир нестабилен, у всех свои интересы. Мы просто, как бы, не понимаем свое место и, может быть, поэтому у нас такие сложные отношения со всеми» [26]. Кроме того, надо считаться и с возможностью при наличии международного административного права возникновения правоотношений, когда «международная администрация» применит квазивластные полномочия как к физическим и юридическим лицам Российской Федерации за рубежом, так и ко всему государству в целом. То есть появятся приемы властного воздействия на Российскую Федерацию типа санкций группы стран Европейского Союза и стран Американского континента, США и Канады. В практике США уже давно проявляются такие черты их правосознания, когда они активно, ссылаясь исключительно на нормы своего внутреннего права, применяют задержание, заключение под стражу и осуждение российских граждан, имеющих свой бизнес за пределами Российской Федерации (дело Бута, арест счетов российских чиновников и т. д.). А деятели самопровозглашенных государств, например, Исламского государства Ирака и Леванта (ИГИЛ, ИГ), применяя свои внутренние правила властвования и представления об общественном порядке, проводят казни неверных, включая и граждан Российской Федерации.

Некое подобие международного административного права находит А. А. Агеев при исследовании правового режима пространств, не находящихся под государственным суверенитетом, например, режим открытого моря, а я бы добавил и специфический правовой режим на Международной космической станции. Он пишет: «под правовым режимом открытого моря будем понимать систему правовых средств, представленную всеми источниками международного права и принятыми в соответствии с ними актами национального

права и определяющую комплекс дозволенных, запретов и позитивных обязываний субъектов международного права по поводу обеспечения их прав и законных интересов в данном районе морских пространств». Для определения прежде всего пределов «допущения осуществления национальной юрисдикции и её объёма» [3, 77]. На самом деле и эти диспозиции международного публичного права реализуется аппаратом суверенного государства, таким образом отрицая наличие некоего «международного административного права», на роль хранителя которого «Гринпис» вряд ли подходит.

Говоря о взаимозависимости государств мира во всех областях их экономических, социальных и политических связей, А. Б. Зеленцов пишет: «...надгосударственное регулирование порождает пока ещё слабо проявляющийся себя, но весьма важный и всё увеличивающийся массив норм, который в зарубежной литературе называют «новым административным правом» либо «надгосударственным административным правом», а чаще всего «глобальным административным правом». Этот новый нормативный комплекс призван обслуживать управленческие процессы, связанные с реализацией и защитой публичных интересов в новом трансгосударственном пространстве и этим отличается от «традиционного внутригосударственного» права» [10, 12-13].

Тут мы вынуждены снова обращаться к понятию предмета административного права, так как область его действия в приведенной трактовке становится опять неопределенной, на этот раз по отношению к административным правоотношениям с участием иностранного элемента.

Признано, что к административному праву надо относить материю по двум критериям: предмету и методу. Предмет – это круг общественных отношений, регулируемых административным правом, а метод (в моем определении) это характер связей субъектов правоотношения. Среди определений предмета административного права привлекает позиция Л. Л. Попова, который пишет: «Предмет административного права представляет собой систему общественных отношений, регулируемых административно-правовыми нормами» [19, 33], но мне импонирует больше точка зрения Д. Н. Бахраха, который пишет: «Предмет административного права это совокупность общественных отношений, возникающих при осуществлении властной деятельности государственной администрации и административного судопроизводства» [4, 32]. Важно, что в предмете административного права выделяют такую его характерную черту как «административно-принудительная деятельность» [2, 28]. Ведь право отличается от других форм регулирования общественных

отношений (правил морали, внутриорганизационных норм, родоплеменных обычаев) именно возможностью принудительной реализации правовой нормы при помощи специально для этого созданного государственного аппарата. С этой точки зрения действия властей США в августе 2013 г. по наказанию Сирии интервенцией за предполагаемое нарушение норм международного права (грубое обращение с собственным населением и иностранными наемниками, желающими свергнуть законное правительство страны, и применение химического оружия для их подавления) является принудительной деятельностью, и, принимая во внимание позицию А. Б. Зеленцова, – надгосударственной административной деятельностью.

Привлекают внимание эйфорические заметки А. Б. Зеленцова, который предвидит уже наступление в некоторых своих чертах «глобального административного права». «...Юридическое пространство, в рамках которого действует национальная публичная администрация уже не ограничивается конкретизацией национальных политических установок и приоритетов, а сопрягается со сферой нормативности надгосударственного характера, упорядочивающей управленческие отношения в рамках национального юридического пространства» [10, 15], – пишет Александр Борисович. На мой взгляд, А. Б. Зеленцов кладет в основу своего размышления критерий субъектного состава административного правоотношения: там, где есть иностранный элемент – это надгосударственное административное право. Причем по аналогии с внутригосударственным административным правом, где правоотношения строятся между властным субъектом административного права и подвластным, А. Б. Зеленцов считает, что в глобальном административном праве (ГАП) или транснациональном административном праве происходит «применение норм этого права как к частным субъектам, так и к публичным – государствам» [10, 17]. То есть вопрос о суверенитете таких государств уже не встает, они ставятся на уровень частного субъекта права, гражданина и какой-либо иной корпорации. Мне представляется, что это неверная основа для размышления. Хотя действующее законодательство РФ даёт для этого поводы. В. Г. Ульянищев оценивает уже действующее в РФ законодательство как именно такое, где государство сведено на уровень торгующего субъекта, одного из ряда субъектов гражданского права: «...государство, как система предохранительных механизмов, как носитель хозяйственной функции... низводится до величины рядового субъекта гражданского оборота, перед которым граждане (носители неотчуждаемых прирожденных прав) приобретают повсеместное преимущество» [22, 204].

Не субъект, а властный характер правоотношений является специфической административного права. Критерий субъектного состава правоотношения не может быть принят безоговорочно даже и во внутригосударственном праве. На мой взгляд, более устойчивым критерием структуризации права по отраслям является принятие за основу характера связей субъектов правоотношения, то есть метода правового регулирования. В международном праве таким методом является метод «консенсуса» [12], согласия суверенов. А для административного права характерен метод власти и подчинения, метод властных предписаний, административно-правовой метод [8, 13-19]. То есть горизонтальные и вертикальные связи субъектов правоотношений. Вполне очевидно, что они несовместимы.

Вопрос глобализации и образования всемирного государства, в принципе, не нов [5, 9-13; 13; 15; 24, 411]. Каждый новый организатор глобального мира чаще всего к нему обращался. И империя Александра Македонского была мировой, правда, до кончины её организатора. И Римская империя объединяла всё известное к тому времени пространство. Стремление и современных империалистических держав к универсализации мира, как в смысле администрирования, так и в смысле насаждаемых собственных порядков и ценностей вполне ощутимо. Сюда же относятся попытки объединения Европы. Но почему же тогда в век глобализации и интеграций великая держава, СССР, в смысле глобализации так некстати выбивается из ряда вон, и расчленяется на многие кусочки? Просто ли это результат происков империалистических конкурентов для дисперсии противника с целью его дальнейшего поглощения по частям или же глобализацию не стоит переоценивать в смысле объединяющего фактора для населения мира? Этот же ответ должен быть получен и в отношении международного административного права.

Известно, как США относятся к нормам права, вырабатываемым в рамках ООН: ни Киотский протокол они не ратифицировали и не признали для себя обязательным, ни другие факты такого свойства, не говоря уж об их понимании международного права как права в трактовке только интересов Соединенных Штатов [23]. Они и в ситуации применения химического оружия в Сирии в августе 2013 года усмотрели угрозу именно национальным интересам США. То есть в реальности в новом интегрированном мировом сообществе бывших суверенными государств наднациональное право если и возникает, то в виде гегемонизма отдельно взятой державы, что фактически не дает образоваться новому административному праву мирового сообщества в трактовке А. Б. Зеленцова. Оценка А. Б. Зеленцова, что «Всё это

провоцирует дихотомию «традиционное административное право – новое административное право» [10, 14] – вряд ли верная.

Закрепление в Конституции РФ принципа приоритета международного права перед национальным, правом Российской Федерации, не меняет дела не только в силу того, что текст Конституции РФ писали американские советники. Но и потому что в этом тексте прямо называется наднациональным именно международное право, основным субъектом которого являются государства, как суверены. Другими словами – национальное государство, как институт охраны прав человека и защиты прав своих людей, поиска убежища против несправедливостей конкурентного мира – не изжило себя. Время для всемирного государства постоянно зреет, но вряд ли оно наступило. По крайней мере, Конституция РФ, провозгласившая примат международного права над национальным правом РФ, – это всё же документ национального права, и его признание указанного качества международного права является собственным волеизъявлением суверенного государства, следовательно, такое суверенное государство всегда полномочно изменить данную формулировку на любую иную. В силу всё того же суверенитета.

Так что глобализация административного права – удел слабых и вынужденных повиноваться. А слабому нигде нет пристанища. И справедливой правовой процедуры. Горбачевская глобализация оборачивается сдачей национальных интересов, разгромом одной нации в пользу другой, пересмотром итогов Второй мировой войны и капитуляцией Ельцина. Когда президент Франции Н. Саркози в 2010 году выселял из страны кочующих цыган, объединенная Европа выкрикивала лозунги прекращения дискриминации [32], но депортация состоялась.

Вот как осторожно о глобализме пипет М. В. Немытина: «Следует заметить, что в современном мире, где не утихает борьба за геополитическое влияние, заимствование чужого опыта правового развития, построения правовой системы и правового регулирования может оказаться не таким уж безобидным. В условиях глобализации и международной интеграции любому государству, с одной стороны, нужно суметь воспользоваться плодами правового развития цивилизации, с другой – не растерять ощущение своих национальных интересов, сохранить свои правовые традиции. Поэтому в современном мире существуют и нарастают, конкурируя между собой, две тенденции: одна связана с глобализацией и международной интеграцией, соответственно с унификацией правовых порядков, другая – со стремлением стран к национальной идентичности, к поддержанию своих исторически

сложившихся государственных и правовых институтов и особенностей правовой системы» [17, 21]. Невозможность механического перенесения характеристик одной страны на условия другой страны рельефно описал Г. И. Муромцев [16, 17].

Где было ослаблено государство, там права человека всегда были под угрозой, ибо государство – и устанавливает нормы права, и их защищает, без государства не может быть никаких прав. В современных условиях признавать наличие или даже необходимость наличия международного административного права – есть позиция сдачи национального суверенитета и национальных интересов в угоду империалистическому конкуренту. Применение, например, Соединенными Штатами Америки военного подавления деятельности правительства суверенного государства, Сирии, можно было бы рассматривать в качестве применения административной власти для подавления чужой страны. И такая ситуация нисколько не добавляет аргументов в пользу мирового административного права, она просто свидетельствует о кризисе системы международного права, общепризнанно основанного на консенсусе, добровольном согласии субъектов международного права, соглашениям вступать или не вступать в отношения с равноправными суверенами на политической карте мира.

Может быть в действиях США можно увидеть ростки международного административного права? Его нет. Когда административное право станет всемирным, оно перестанет претендовать на определение «международный». Поскольку понятие «международный» относится только к отношениям между суверенными государствами, а не к любому властному правоотношению с участием иностранного элемента в качестве одной из его сторон.

Теория А. Б. Зеленцова появилась в условиях, когда и внутри страны авторитет административного права с его правоохранительной функцией падает. Поскольку граждане прибегают к самосуду, непосредственному принуждению противной стороны [20, 27], а не надеются на эффективность государственной системы административного принуждения к соблюдению норм права. То есть отрицают и монополию государства на установление права, и монополию государства на суд и применение насилия. Среди примеров игнорирования государства можно назвать многочисленные «разборки», подменяющие принудительную функцию государства, а иногда при отсутствии «политической воли» в стране, бездействии государственных институтов администрации, частные группировки принимают на себя уже мероприятия по наведению территориального порядка в стране [21; 25].

По аналогии. Известна дискуссия ученых о международном частном праве, в которой подвергался критике сам этот термин, когда часть ученых признавала, что международное частное право – это не международное, не частное, и не право. Другие включали отношения МЧП в предмет международного публичного права. Первых ученых условно называли «националистами» (Л. А. Лунц, И. С. Перетерский), вторых – международниками (А. М. Ладыженский). «Националисты» доказывали, что каждое государство само устанавливает нормы так называемого международного частного права и поэтому оно является не международным, а внутригосударственным. «Частноправовой характер его оспаривается на том основании, что оно не столько регулирует непосредственно правоотношения между частными лицами, сколько определяет какие нормы должны применять органы публичной власти. Правовой характер норм международного частного права отрицается ввиду того, что оно не регулирует непосредственно правомочий субъектов правоотношений, не порождает и не разграничивает права в субъективном смысле слова, а дает указания, какие нормы права такого государства следует применять в каждом отдельном случае» [14, 15]. Научная дискуссия имела прямую проекцию на законодательство: в ВАКе принят критерий структурирования отраслей советского, а теперь и российского права то, что среди юридических наук специальность 12.00.03 относится к гражданскому и международному частному праву [1], то есть МЧП перемещено в разряд внутригосударственных институтов права. В то время как в советские времена специальность 12.00.10 включала как международное право, так и международное частное право.

Пределы предмета отрасли права «международное административное право» также затронуты суждением А. М. Ладыженского: «Но если стоять на точке зрения, которую Л. А. Лунц и И. С. Перетерский проводят в отношении частного международного права, то перечисленные новые отрасли международного права (международное уголовное, международное административное, международное финансовое право) нужно считать разветвлениями соответственных внутригосударственных отраслей права, причем у каждого государства может быть своё международное уголовное, международное административное и т. п. право. С этой точки зрения привлечение к ответственности гитлеровских преступников Международным трибуналом будет не чем иным, как судом над побежденными врагами по внутренним законам победителей» [14, 11].

Проекция этой дискуссии на международное административное право тоже может привести к методологическому выводу о несостоятельности термина международное административное право ввиду смешения сфер международной жизни с внутригосударственным правом. О международном административном праве можно также сказать, что это не международное, не административное, и не право. Не международное, так как в соответствии с существующими сейчас понятиями «международный» означает наличие суверенов как основных субъектов этого права, а в предлагаемой теории предполагается, что нормы этого административного права будут обязательными для государств наравне с физическими лицами. Уравнение статуса физического лица и государства сразу сводит на нет идею, что это право является международным. Оно и не административное, так как в данном случае администрация должно означать специализированный аппарат для принудительного обеспечения исполнения нормы права. А такого нет. И не право, поскольку отсутствует субъект, формулирующий нормы этого права.

Введение федеральным законом от 4 мая 2011 г. № 97-ФЗ в Кодекс РФ об административных правонарушениях главы 29.1 «Правовая помощь по делам об административных правонарушениях», регулирующей процедуры запроса в органы иностранного государства о правовой помощи, не делает эти процедуры международными. Это только процедуры в правоотношениях с иностранным элементом, хотя и реализуются властными органами соответствующего государства. Для превращения их в международные им не хватает качества суверенной воли субъекта права. Впрочем, даже должностное лицо действует именем государства, иначе оно не обладает самостоятельной властью. Разделяя высказываемое мнение, что управленческие отношения претерпевают свою эволюцию, и в рамках ЕврАзЭС и Таможенного союза уже созданы наднациональные органы (Евразийская экономическая комиссия, Суд ЕврАзЭС), Н. И. Побежимова всё же приходит к убеждению, что «нельзя при этом утверждать и из этого делать вывод о том, что изменились, следовательно, само содержание и сущность административного права. В современной науке административного права ещё не сложилось понимания правовой природы ни европейского, ни международного административного права» [18, 153].

В заключение надо подумать над парадоксальным заключением Е. Т. Гайдара: «Есть авторы, которые полагают, что тенденция дальнейшего развития процесса глобализации неизбежна. Есть те, кто убежден в том, что мир стоит на пороге деглобализации. То и другое доказать невозможно» [7, 811].

Однако остается неизменным институт государства, как важнейшей формы реализации интересов государственно организованного народа. Для отмирания государства и замены национального административного права международным административным правом некоего трансгосударства всё же пока время не наступило, суверенитет государственно организованного народа всё ещё охраняет особенно малые народы от злоупотребления своими предполагаемыми правами со стороны некоторых империалистических государств.

Да, без деятельности администрации нормы и других отраслей внутригосударственного права и нормы международного права повисают в воздухе. Но вряд ли тем самым создается отрасль права «международное административное право», и в мировом государстве административное право не станет правом международным, а национальным правом нового мирового объединения. Ибо международное право существует только между суверенами, участие в сделках иностранца не делает такую сделку международной, а только сделкой с иностранным элементом по национальному праву.

Список литературы:

1. Приказ Министерства образования и науки РФ от 25.02.2009 № 59 «Об утверждении Номенклатуры специальностей научных работников» // БНА. № 20. 18 мая 2009.
2. Агапов А. Б. Административное право. Учебник. – М.: Эксмо, 2006.
3. Агеев А. А. Об отдельных результатах научных исследований на стыке международного, государственного и административного права // Административное право: развитие теоретических основ и модернизация законодательства. Серия: Юбилеи. Конференции. Форумы. Выпуск 8 / Под ред. Ю. Н. Старилова. – Воронеж: Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013.
4. Бахрах Д. Н. Административное право России. Учебник. 5-е изд. – М.: Эксмо, 2010.
5. Гарольд Дж. Берман. Мировое право: экуменическая юриспруденция святого духа // Представительная власть – XXI век: законодательство, комментарии, проблемы / Под общ. ред. А. П. Любимова. 2005, № 1(61).
6. Власенко Н. А. Кризис права: проблемы и подходы к решению // Журнал российского права. 2013. № 8.
7. Гайдар Е. Т. Россия на пороге нового этапа посткоммунистического развития // Экономика переходного периода. Очерки экономической политики посткоммунистической России 1998-2002. – М.: Дело, 2003.

8. Дёмин А. А. Административно-правовой метод: соотношение с другими методами правового регулирования // Государство и право. 2005. № 6.
9. Дёмин А. А. К проблеме международного административного права // Вестник университета имени О. Е. Кутафина (МГЮА). Выпуск Административное право и процесс. Административная ответственность. – М.: 2014. № 2.
10. Зеленцов А. Б. Новое административное право: юридическая природа и проблемы концептуального обоснования // Актуальные проблемы публичного права в России и за рубежом / Отв. ред. А. М. Волков. – М.: Изд-во РУДН, 2011.
11. Зорькин В. Д. Верховенство права и императив безопасности // Российская газета. 16 мая 2012.
12. Касьян Н. Ф. Консенсус в современных международных отношениях: международно-правовые вопросы. – М., 1983.
13. Кузьмин Э. Мировое государство: иллюзии или реальность? – М.: Международные отношения, 1969.
14. Ладыженский А. М. К вопросу о юридической природе норм так называемого международного частного права. – Вестник Московского университета. 1948. № 5.
15. Ленин В. И. О лозунге Соединенных Штатов Европы // Ленин В.И. ПСС. Т. 26.
16. Муромцев Г. И. Культурно-исторический аспект сравнительно-правовых исследований // Методология сравнительно-правовых исследований. Жидковские чтения. – М.: РУДН, 2013.
17. Немытина С. В. Пространство сравнительно-правовых исследований // Методология сравнительно-правовых исследований. Жидковские чтения. Материалы Всероссийской научной конференции (Москва, 30 марта 2012 г.). – М.: РУДН, 2013.
18. Побежимова Н. И. Дальнейшее развитие административного права в условиях глобализации и интеграции // Актуальные проблемы права России и стран СНГ – 2013. Материалы XV международной научно-практической конференции с элементами научной школы. Часть III. Актуальные проблемы административного права и процесса. – Челябинск: Цицеро, 2013.
19. Попов Л. Л. Административное право / Под ред. Л. Л. Попова и М. С. Студеникиной. – М.: НОРМА, 2008.

20. Размахнин А. В Брянске граждане созрели для суда Линча. После ДТП со смертельным исходом разъяренные горожане перекрыли проспект, поскольку не доверяют властям // URL : <http://svpressa.ru/all/article/48860/> (дата обращения : 14.11.2014).

21. Столетов А. Сагра как зеркало России. «Никогда еще открыто вооруженная банда не пыталась у нас на Урале захватить мирную деревню» // URL : <http://vooruzhen.ru/news/116/696/> (дата обращения : 14.11.2014).

22. Ульянищев В. Г. Тезисы о новых принципах гражданского права РФ // Актуальные проблемы государства и права на рубеже веков: Тезисы конференции. – М.: Изд-во РУДН, 2000.

23. Хайд Ч. Международное право, его понимание и применение Соединенными Штатами Америки. Т.т. I-IV. – М.: ИЛ, 1950-1952.

24. Яценко А. Международный федерализм: Идея юридической организации человечества в политических учениях до конца XVIII века. – М.: Типография Императорского университета, 1908.

25. URL : <http://sitv.ru/arhiv/news/incidents/57500/> (дата обращения : 15.11.2014).

26. URL : <http://echo.msk.ru/programs/personalno/1143870-echo/> (дата обращения : 20.11.2014).

27. URL : http://rusplt.ru/news/v-volgograde-predotvratili-draku-mejdu-kazahami-i-chechentsami-s-uchastiem-bolee-100-chelovek.html?utm_source=infox_russia&utm_medium=cpc&utm_campaign=russia (дата обращения : 18.11.2014).

28. URL : <http://www.5-tv.ru/news/91484/> (дата обращения : 18.11.2014).

29. URL : http://www.infox.ru/accident/crime/2014/11/06/Sud_v_SSHA_ryeshit_v.phtml (дата обращения : 20.11.2014).

30. URL : <http://www.forbes.ru/news/272551-prokuratura-ssha-nachala-rassledovanie-v-otnoshenii-gennadiya-timchenko> (дата обращения : 20.11.2014).

31. URL : <http://www.kommersant.ru/Doc/2603466> (дата обращения : 19.11.2014).

32. URL : <http://news.mail.ru/politics/5773883/?frommail=1> (дата обращения : 17.11.2014).

References:

1. Order of the Ministry of Education and Science of the Russian Federation No. 59 from 25.02.2009 "On Approval of the Nomenclature of Scientific Professions" [Prikaz Ministerstva obrazovaniya i nauki RF ot 25.02.2009 № 59 «Ob utverzhdenii Nomenklatury spetsial'nostei nauchnykh rabotnikov»]. *BNA – Bulletin of Normative Acts*, no. 20, 18.05.2009.
2. Agapov A. B. *Administrative Law. Textbook* [Administrativnoe pravo. Uchebnik]. Moscow: Eksmo, 2006.
3. Ageev A. A. On Some Results of Scientific Research at the Intersection of International, Public and Administrative Law [Ob otdel'nykh rezul'tatakh nauchnykh issledovaniy na styke mezhdunarodnogo, gosudarstvennogo i administrativnogo prava]. *Administrativnoe pravo: razvitie teoreticheskikh osnov i modernizatsiya zakonodatel'stva. Seriya: Yubilei. Konferentsii. Forumy – Administrative Law: the Development of Theoretical Foundations and Modernization of Legislation. Series: Anniversaries. Conferences. Forums*. Issue 8, under edition of Yu N. Starilov, Voronezh: Publishing House of Voronezh State University, 2013.
4. Bakhrakh D. N. *Administrative Law of Russia. Textbook* [Administrativnoe pravo Rossii. Uchebnik]. 5th edition, Moscow: Eksmo, 2010.
5. Harold J. Berman. International Law: Ecumenical Jurisprudence of the Holy Spirit [Mirovoe pravo: ekumenicheskaya yurisprudentsiya svyatogo dukha]. *Predstavitel'naya vlast' – XXI vek: zakonodatel'stvo, kommentarii, problemy – Representative Power – XXI century: Legislation, Comments, Problems*, under general edition of A. P. Lyubimov, 2005, no. 1(61).
6. Vlasenko N. A. Crisis of Law: Challenges and Approaches to Solving [Krizis prava: problemy i podkhody k resheniyu]. *Zhurnal rossiiskogo prava – Journal of Russian Law*, 2013, no. 8.
7. Gaidar E. T. Russia on the Verge of a New Phase of Post-communist Development [Rossiya na poroge novogo etapa postkommunisticheskogo razvitiya]. *Ekonomika perekhodnogo perioda. Ocherki ekonomicheskoi politiki postkommunisticheskoi Rossii 1998-2002 – Economics of Transition Period. Essays on Economic Policy of Post-communist Russia of 1998-2002*, Moscow: Publishing House "Delo", 2003.
8. Demin A. A. Administrative and Legal Method: Correlation with other Methods of Legal Regulation [Administrativno-pravovoi metod: sootnoshenie s drugimi metodami pravovogo regulirovaniya]. *Gosudarstvo i pravo – State and Law*, 2005, no. 6.

9. Demin A. A. Towards the Problem of International Administrative Law [K probleme mezhdunarodnogo administrativnogo prava]. *Vestnik universiteta imeni O. E. Kutafina (MGYuA). Vypusk Administrativnoe pravo i protsess. Administrativnaya otvetstvennost' – Bulletin of Kutafin Moscow State Law University (MSLA). Issue Administrative Law and Procedure. Administrative Responsibility*, 2014, no. 2.
10. Zelentsov A. B. New Administrative Law: Juridical Nature and Problems of Conceptual Justification [Novoe administrativnoe pravo: yuridicheskaya priroda i problemy kontseptual'nogo obosnovaniya]. *Aktual'nye problemy publichnogo prava v Rossii i za rubezhom – Relevant Problems of Public Law in Russia and Abroad*, Editor-in-chief A. M. Volkov, Moscow: Publishing House of PFUR, 2011.
11. Zor'kin V. D. Supremacy of Law and Imperative of Security [Verkhovenstvo prava i imperativ bezopasnosti]. *Rossiiskaya gazeta – Russian Newspaper*, 2012.
12. Kas'yan N. F. *Consensus in Contemporary International Relations: International Legal Issues* [Konsensus v sovremennykh mezhdunarodnykh otnosheniyakh: mezhdunarodno-pravovyye voprosy]. Moscow: 1983.
13. Kuz'min E. *World State: Illusion or Reality?* [Mirovoe gosudarstvo: illyuzii ili real'nost'?). Moscow: Publishing House «Mezhdunarodnye otnosheniya», 1969.
14. Ladyzhenskii A. M. Towards the Question of the Legal Nature of Norms of So-called International Private Law [K voprosu o yuridicheskoi prirode norm tak nazyvaemogo mezhdunarodnogo chastnogo prava]. *Vestnik Moskovskogo universiteta – Bulletin of Moscow University*, 1948, no. 5.
15. Lenin V. I. About the Slogan of the United States of Europe [O lozunge Soedinennykh Shtatov Evropy]. *Lenin V.I. Complete Edition*, Vol. 26.
16. Muromtsev G. I. Cultural and Historical Aspect of Comparative-legal Studies [Kul'turno-istoricheskii aspekt sravnitel'no-pravovykh issledovaniy]. *Metodologiya sravnitel'no-pravovykh issledovaniy. Zhidkovskie chteniya – Methodology of Comparative-legal Studies. Zhidkov Readings*, Moscow: PFUR, 2013.
17. Nemytina S. V. Comparative-legal Studies Space [Prostranstvo sravnitel'no-pravovykh issledovaniy]. *Metodologiya sravnitel'no-pravovykh issledovaniy. Zhidkovskie chteniya – Methodology of Comparative-legal Studies. Zhidkov Readings*, Proceedings of All-Russian Scientific Conference (Moscow, March 30, 2012), Moscow: PFUR, 2013.

18. Pobezhimova N. I. Further Development of Administrative Law in the Context of Globalization and Integration [Dal'neishee razvitie administrativnogo prava v usloviyakh globalizatsii i integratsii]. *Aktual'nye problemy prava Rossii i stran SNG – 2013. Materialy XV mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii s elementami nauchnoi shkoly. Chast' III. Aktual'nye problemy administrativnogo prava i protsessa – Relevant Problems of Law in Russia and the CIS countries – 2013, Proceedings of the XV International Scientific-practical Conference with the elements of scientific school. Part III. Actual Problems of Administrative Law and Procedure*, Chelyabinsk: Tsitsero, 2013.

19. Popov L. L. *Administrative Law* [Administrativnoe pravo]. Under edition of L. L. Popova and M. S. Studenikina, Moscow: Publishing House “NORMA”, 2008.

20. Razmakhnin A. V. *Bryansk citizens are ready for lynching. After a fatal road accident angry townspeople blocked the avenue, because they did not trust the authorities* [Bryanske grazhdane sozreli dlya suda Lincha. Posle DTP so smertel'nyim iskhodom raz'yarennye gorozhane perekryli prospekt, poskol'ku ne doveryayut vlastyam]. Available at : <http://svpressa.ru/all/article/48860/> (accessed : 14.11.2014).

21. Stoletov A. *Sagra as a Mirror of Russia. “Never before an Openly Armed Gang Has Tried in our Urals to Seize a Peaceful Village”* [Sagra kak zerkalo Rossii. «Nikogda eshche otkryto vooruzhennaya banda ne pytalas' u nas na Urale zakhvatit' mirnuyu derevnyu»]. Available at : <http://vooruzhen.ru/news/116/696/> (accessed : 14.11.2014).

22. Ul'yanishchev V. G. *Thesises on New Principles of Civil Law of the Russian Federation* [Tezisy o novykh printsipakh grazhdanskogo prava RF]. *Aktual'nye problemy gosudarstva i prava na rubezhe vekov: Tezisy konferentsii – Actual Problems of State and Law at the Turn of Centuries: Conference Proceedings*, Moscow: Publishing House of PFUR, 2000.

23. Khaid Ch. *International Law, Its Interpretation and Application in the United States of America* [Mezhdunarodnoe pravo, ego ponimanie i primeneniye Soedinennymi Shtatami Ameriki]. Volumes I-IV, Moscow: IL, 1950-1952.

24. Yashchenko A. *International Federalism: The Idea of the Legal Organization of Mankind within Political Doctrines up to the End of the XVIII Century* [Mezhdunarodnyi federalizm: Ideya yuridicheskoi organizatsii chelovechestva v politicheskikh ucheniyakh do kontsa XVIII veka]. Moscow: Typography of Imperial University, 1908.

25. Available at : <http://sito.ru/arhiv/news/incidents/57500/> (accessed : 15.11.2014).
26. Available at : <http://echo.msk.ru/programs/personalno/1143870-echo/> (accessed : 20.11.2014).
27. Available at : http://rusplt.ru/news/v-volgograde-predotvratili-draku-mejdu-kazahami-i-chechentsami-s-uchastiem-bolee-100-chelovek.html?utm_source=infox_russia&utm_medium=cpc&utm_campaign=russia (accessed : 18.11.2014).
28. Available at : <http://www.5-tv.ru/news/91484/> (accessed : 18.11.2014).
29. Available at : http://www.infox.ru/accident/crime/2014/11/06/Sud_v_SSHA_ryeshit_v.phtml (accessed : 20.11.2014).
30. Available at : <http://www.forbes.ru/news/272551-prokuratura-ssha-nachala-rassledovanie-v-otnoshenii-gennadiya-timchenko> (accessed : 20.11.2014).
31. Available at : <http://www.kommersant.ru/Doc/2603466> (accessed : 19.11.2014).
32. Available at : <http://news.mail.ru/politics/5773883/?frommail=1> (accessed : 17.11.2014).